Подвал склада можно было бы лучше описать как поле битвы. Никто не был мертв, но количество тел, которые заполонили комнату, напоминало кладбище.

Широ стоял среди хаоса, немного задыхаясь. Закрытое пространство не поддерживало дальних боев с луком и стрелами, и он был вынужден прибегнуть к боевой технике Кузуки. Он был тем более рад, что он настаивал на том, чтобы учиться у него, потому что в противном случае победить врага одним ударом было бы не так легко, если бы он не хотел нанести сокрушительные травмы. Хотя он искренне полагал, что эти люди заслуживают небольшой боли, ему не нравилось использовать больше силы, чем это строго необходимо.

Теперь путь был ясен, но все еще оставалась высокая вероятность того, что Юкико и ее похитители смогут выбраться из здания, прежде чем он сможет добраться до нее.

Вспоминая расположение электрического имплантата здания, он потянулся к коробке, установленной в ближайшей стене, и протолкнул Прану через провода.

Повсюду внутри здания на месте зажарились электрические приборы, взорвались лампочки, и все, что было включено в электрическую систему, было разрушено до невозможности восстановления. Сооружение на мгновение погрузилось во тьму, прежде чем загорелись аварийные огни. Конечно, они были в отдельной цепи и, следовательно, не были затронуты перегрузкой Широ.

Однако тяжелые ворота, закрывавшие гараж, теперь были закрыты в качестве меры предосторожности, чтобы избежать краж. Им потребовалось бы по крайней мере несколько минут, чтобы преодолеть замки и выбраться таким образом.

Они могут по-прежнему уходить к запасным выходам, если захотят, но делают это пешком. Не рекомендуется выбирать при ношении без сознания девушки.

С этим знанием в руках он побежал к лестнице и на следующий этаж.

Человек, который называл себя Сасаки, терпеливо ждал в комнате, через которую злоумышленнику пришлось пройти, чтобы добраться до остальной части здания. Его хорошие уши уловили звук выстрелов под ним. Постепенно количество взрывов уменьшилось, и вскоре здание погрузилось в тишину.

Мгновение спустя огни вспыхнули, прежде чем взорваться в ливне искр, бросив комнату в кромешную тьму. Когда включились аварийные огни, на мечнике была хищная улыбка ожидания.

«Подойди ко мне», прошептал он.

Звук поспешных шагов снизу сигнализировал о приближении его добычи. На скорости, с

которой он поднимался по лестнице, бдительный ворвался в дверь, которая выглядела как стена в три, два, один ...

… Ничего.

Ни одного другого звука не было слышно. Все за поддельной стеной было тихим и неподвижным.

Он нахмурился в замешательстве, просматривая поверхность, как будто он мог видеть сквозь нее. Возникли тонкие инстинкты, и он ушел с дороги, как раз вовремя, чтобы избежать того, что довольно тонкая, но крепкая дверь отодвинула петли и полетела в его направлении.

Он вытащил катану из ножен одним плавным движением, разрезая воздух и перехватывая летящие стрелы, выпущенные к его новому положению.

О, это было просто прекрасно. Ни минуты в бою, и он уже должен был стать серьезным.

«Сейчас, сейчас», - сказал он темноте перед собой. «Совершенно невежливо атаковать, не показав себя первым. Почему бы вам…» снова ему пришлось отойти в сторону, используя свой меч, чтобы отразить те стрелы, которые в противном случае привели бы его в замешательство.

«Понятно, - продолжил он, - я полагаю, что вы не согласны со словами во время боя. Я могу уважать это. Однако…»

Он бросился в темноту, направляясь к месту, где он был уверен, что его противник стоял.

Он не был разочарован, когда боевик должен был выпрыгнуть из своего укрытия, потому что даже в обороне ему все же удалось послать еще пару стрел в его направлении.

«… Если ты просто будешь стоять на месте, я тебя зарежу».

Широ увернулся от исключительно длинной катаны и свернул с дороги.

«… Если ты просто будешь стоять на месте, я тебя зарежу», - сказал человек с фиолетовыми волосами. Это была не пустая угроза, а заявление о намерениях. Человек был опасен, несомненно, так.

Кем бы он ни был, он определенно не был на уровне Кузуки-сэнсэя, но он также не был сутулым. Кроме того, он использовал этот меч как мастер, и дальность его атаки явно превосходила кулаки Широ.

Что еще хуже, стрелы, видимо, были бесполезны в прямой конфронтации с этим парнем. Он показал, что у него достаточно опыта, рефлексов и скорости, чтобы либо двигаться, либо отражать атаки дальнего боя.

Широ все еще имел преимущество своего подкрепления, но, помимо увеличения его силы, он все еще не предлагал достаточную скорость, чтобы вслепую ворваться в охрану человека, не будучи пораженным его мечом. Опытный мечник, как и ассасин перед ним, мог заранее определить движения противника по изменению его позиции. Была целая школа боевых искусств, которая фокусировалась на отправке ложных сигналов, чтобы обмануть противника, достаточно опытного, чтобы читать такие знаки.

Широ нигде не был достаточно опытным, чтобы вытаскивать подобный фальшивый дебют с таким небольшим опытом, который у него был.

Это была та же самая причина, по которой он все еще не смог превзойти своего учителя, несмотря на его магические аугментации. Разрыв в боевом опыте был его главной слабостью прямо сейчас. Независимо от того, насколько интенсивными или многочисленными были тренировки, вы настолько далеко не ушли от противников, которые были в реальных жизненных или смертельных ситуациях.

Все это он обдумывал за доли секунды, и хотя он не сомневался, что его новый противник представляет серьезную угрозу, во всей ситуации что-то не так.

У Широ было отчетливое впечатление, что, как бы нелепо это ни звучало даже для него самого, меч был опаснее, чем владеющий им мечник.

Быстрое отслеживание поверхности не выявило ничего особенного. Это был старый клинок, даже древний, но без особых улучшений. Это был, скажем, не Мистический Кодекс или проклятый предмет, который случайно попал в руки нормального человека.

И все еще…

Дальнейшие размышления пришлось перенести на другое время, так как Широ должен был уйти с пути новых атак.

Каждый удар, нанесенный мечником, был быстрым и точным, и только потому, что Широ решил отказаться от подкрепления своего тела в пользу своего мозга, он смог вовремя среагировать. Вследствие несоответствия между его восприятием и физическими реакциями его движения стали более небрежными, но, по крайней мере, они убрали его с пути очень резкой смерти.

Ситуация не была хорошей. Он серьезно не планировал встречаться с таким опытным противником, и у него не было выбора. Он выиграл некоторое время, испортив электрические цепи, но быстро потерял это преимущество. У него не было роскоши играть с этим парнем.

Однако, пробежка для этого не была выбором. В тот момент, когда он отвернется от этого человека, он будет безжалостно убит. Ему нужно отвлечься ...

«Не собираешься ничего говорить? Я действительно не возражаю против небольшого подшучивания во время битвы. Ну, хорошо, так как я уже знаю твой псевдоним, Арчер-сан, я мог бы также предложить тебе мой. Люди в этом бизнесе называют меня Сасаки, как Сасаки Коджиро, легендарный враг Мусаси ".

Ну, если бы стрелы и кулаки не сработали, возможно, слова сработали бы. Возможно, он мог спровоцировать своего врага на ошибку?

"Sasaki?" Широ наконец заговорил. "Вымышленный персонаж?"

«Эх», - насмехался не совсем рассерженный, но, безусловно, раздраженный своим простым увольнением. «Сасаки Коджиро был настоящим человеком. О, многие вещи, которые они говорят о нем, действительно сделаны надуманными авторами, но Сасаки Коджиро, настоящий, был мечником выше всех других, и это», - сказал он, показывая свой длинный клинок "был последним мечом, которым он обладал: Monohoshi-zao".

"Вы, кажется, совершенно уверены в этом."

«Да. Я потратил целое состояние, деньги и кровь, чтобы заполучить в руки это произведение искусства, и всю свою жизнь я осваивал его технику. Мне не хватает только самого лучшего, но, как говорят, быть техникой, которая могла бы соперничать с богами. Ничего подобного не может быть легко получено ".

Даже для Широ, человека, который знал о мире больше, чем большинство простых людей, это звучало как нелепое утверждение, и все же...

... он не мог избавиться от ощущения, что в этом есть доля правды.

«Умелый фехтовальщик, как ты...», - сказал Широ, «почему ты предлагаешь свои услуги этим людям? За деньги?»

«О, подлые деньги - всего лишь средство для достижения цели», - сказал он, подтягивая меч до уровня глаз, указывая на Широ и с обратной стороны на землю. «Единственной причиной, по которой я был в этом городе, была встреча с тобой».

"Я? Что я должен делать с чем-нибудь?"

"Разве ты не понимаешь?" он усмехнулся. «В эту уродливую эпоху, когда сила стандартизируется с помощью огнестрельного оружия, все еще есть такие люди, как мы: люди, которые верят в свою силу и потенциал, люди, которые делают вещи, которые можно назвать

только безумными или потревоженными. И поэтому я искал Вы, как я делал это в прошлом со многими другими, которые все еще верят в другую силу. Я знал, что если бы я продолжал помогать этим людям, мы бы в конечном итоге пересеклись ».

«И вот мы здесь. Что вы планируете делать сейчас?»

"Разве это не очевидно? Я собираюсь убить тебя!"

Сасаки был в восторге. Он заранее знал, что Арчер силен, но это превзошло его ожидания. Несмотря на то, что в рукопашном бою у него было больше преимуществ, ему было очень трудно поразить цель.

Бдительный махал вокруг своих ударов, ища отверстие, которое он мог бы использовать. Момент отвлечения, и он непременно получит злобный удар, который сломал бы его кости.

Это было именно то, что он искал, такая ситуация была незначительной ошибкой, означавшей его поражение. Это было то, что ему нужно было, чтобы, наконец, достичь и преодолеть свои пределы.

Он не знал, как мальчик перед ним мог быть таким быстрым и сильным, и, честно говоря, ему действительно было все равно. Даже если бы он мог без рывков выбить дверь из ее петель или выстрелить три стрелы в секунду со смертельной точностью, неважно, как он это делал, пока он мог.

-oOo-

Это никуда не денется. Лучшее, на что Широ мог надеяться, сражаясь в непосредственной близости с грозным мечником, - это избежать удара. В его охране не было ни единой дыры, которую он мог бы использовать, никоим образом он не мог преодолеть огромный разрыв в навыках. Следовательно….

… поэтому он должен был найти способ победить без необходимости.

Уклоняясь от еще одного мощного, но грациозного удара, Широ отскочил от своего врага. Его оппонент не преследовал, решив посмотреть, что замышлял дружинник.

«Восхитительно, - сказал он, ни разу не уронив охранника, - никогда прежде я не сталкивался с противником, который мог бы так долго избегать моего клинка. Если бы у меня не было преимущества в досягаемости, эта битва уже повернула бы в вашу пользу Однако «снова он поднял меч к глазам», пришло время положить этому конец ».

« Что делать, что делать, что делать, что делать? Если бы только было что-то, что я мог… Ой! '

Сасаки заметил изменение в глазах своего противника. Тонкий блеск того, кто нашел путь через препятствие, был безошибочным. Несмотря на последствия, он не смог удержаться от ухмылки.

Он не ожидал, что он снова достигнет своего лука. Он ошибся? Было ли это только последнее усилие человека, загнанного в угол? Был только один способ узнать.

Три стрелы. Это было все, что он имел в своем распоряжении. Три снаряда, чтобы поставить Сасаки в единственное место, где он мог надеяться победить его. Если бы он ошибся даже в одном выстреле, все было бы напрасно.

Видя, как оппонент сместился в стойке благодаря ускоренному восприятию, Широ сокрушил любую вторую мысль и поднял первую стрелу.

В замедленном движении он смотрел, как Сасаки сбивает его своим клинком, не теряя шага. Вторая стрелка следовала за первой, направляясь к левому плечу мечника. С мечом в середине удара мечник был вынужден вращаться и увернуться от него справа.

Пока убийца поворачивался, чтобы избежать второй стрелы, Широ вывел последнюю из колчана, посылая искру Праны через свою структуру.

Под действием приложенной энергии стрелка сместилась так, как если бы она была сделана из жидкого металла, а затем затвердела в форме, предусмотренной ее держателем. Теперь уже остроконечный снаряд, уже не имеющий форму шара, больше не был обычной стрелой.

С шипением стали он плыл по воздуху к намеченной цели.

За долю секунды между второй стрелой и третьей Сасаки понял, что его как-то разыграли. Он еще точно не знал, как, но, несмотря на то, что его повернули в другом направлении, он уже мог сказать, что последний снаряд отличался от предыдущего.

Его инстинкт кричал об опасности так, как никогда раньше. Впервые за долгое время он не знал, чего ожидать от атаки. Вместо того чтобы перехватывать оскорбляющий предмет своим мечом, как он обычно это делал, он остановил вращение на полшага раньше и позволил ему пролететь мимо него.

«Ты пропустил», - сказал он, но когда их взгляды встретились, выражение уверенности в глазах мальчика сказало совершенно другую историю.

«Буллсай», парировал бдительный.

Позади него Сасаки услышал слабый шипящий звук. Он повернул голову достаточно, чтобы увидеть, куда попала стрела. Несколько маленьких танков были выровнены против стены.

Стрелке каким-то образом удалось пробить металл, и теперь сжатый газ лихорадочно выходил наружу.

На мгновение он не совсем понял, чего надеялся достичь с этим, но затем его взгляд упал на огнеопасный логотип, напечатанный на поверхности. В тот же момент все еще видимый наконечник стрелы сам по себе загорелся в небольшое пламя.

«Тч!»

Это было последнее, что он сказал, прежде чем мир загорелся вокруг него.

«ГАО!» Широ хмыкнул, когда быстро расширяющийся воздух выпустил его тело через воздух и через дверь. Сила взрыва проецировала его на несколько метров, заставляя его пару раз кататься по земле, прежде чем он остановился у стены.

Он не ожидал такой реакции, когда сформировал наконечник стрелы с огненной руной на своей поверхности. Он просто хотел отвлечься и ударить Сасаки, пока он искал в другом месте, но ...

Он стоял и наблюдал за его работой. Комната, в которой он был раньше, была пылающим адом. Пламя уже распространялось наружу, нападая на ящики и стену здания. Там не было никакого способа выжить там.

Он только что ...

«... Убил человека. Я убил человека. Я убил человека. Убил человека, убил человека, killaman, killaman killaman! НЕТ!»

Подавив желание рвоты, которая быстро охватила его, Широ стиснул зубы и отогнал преследующую мысль. Это был не тот момент. Он не мог замерзнуть, не мог остановиться, не мог дрогнуть. Юкико еще нужно было спасти.

Жизнь Сасаки была потеряна, но это не было достаточной причиной, чтобы утратить свою миссию.

Подавив тошноту, он направился в сторону гаража, где, как мы надеемся, Юкико и ее похитители все еще были заблокированы.

Если бы его разум не был приглушен сожалением и чувством вины, он, вероятно, услышал бы приближающийся удар.

Он не сделал три шага к своему месту назначения, когда ножны ударили его ногами, заставив

его споткнуться и упасть на землю в изящной манере.

Немедленно повернувшись в направлении атаки, он увидел нечто, что было одновременно утомительным и пугающим.

Сасаки Кожиро вышел из пылающей комнаты со зловещим выражением лица. Еще больше усилили его внешний вид ожоги на левой руке и лицо. Его когда-то длинные волосы были теперь значительно укорочены.

Как Широ не знал, как ему удалось не разорваться на куски и не сгореть дотла, но, как бы нелепо это ни звучало, он не мог быть счастливее в результате.

«Я серьезно неправильно понял тебя, Арчер-сан», - заявил убийца без малейшего отражения гнева в его голосе. «Я думал, что ты такой же боец, как я, но вместо этого ты воин . Думать, что ты будешь использовать окружающую среду как свое собственное оружие… это было серьезной ошибкой с моей стороны».

«Как ты…» хотел спросить Широ. Сасаки просто пожал плечами.

«Я вырезал воздух, чтобы создать пустоту», - объяснил он, как будто это было обычным делом. «Это была одна из техник, разработанных Кожиро, для того, чтобы вырваться за пределы досягаемости его меча. Мне никогда раньше не удавалось применять его таким образом, возможно, потому, что я еще не попал во взрыв. Действительно, я очень благодарен за вашу помощь. "

"Вы ... действительно верите в то, что только что сказали, не так ли?"

«Но, конечно. Вся моя жизнь ради развития моего мастерства владения мечом. Быть раненым или быть убитым - это случайности, которые я учитываю с того момента, как решил идти по этому пути. Нести обиду на тебя было бы крайне недостойно». «.

«Понятно…» - признался Широ. И он сделал. Хотя он не мог понять мотивы Сасаки, он определенно мог понять движущую силу, стоящую за ними. Чтобы поставить свою собственную жизнь под угрозу ради своей мечты ... он был больше похож на него, чем кто-либо еще, кого он встречал раньше.

"Теперь, тогда ... мы продолжим?"

Широ не подверг сомнению решимость этого человека. Он не сомневался в своей готовности продолжать борьбу, несмотря на свои раны. Если он был чем-то похожим на него, то его собственное благополучие было второстепенным по сравнению с его мечтой.

Вытянув кулаки перед грудью, Широ возобновил позицию Стража Змеи . В этот момент не

было ни поворота назад, ни отступления.

Он превзойдет этого человека или умрет, пытаясь.

Без лишних слов он заряжается.

Сасаки улыбнулся. Хотя его левая рука была непригодна, а лицо обожжено, он улыбнулся. Свет в глазах его противника был одним из понимания. Причины для них были совершенно разными, но это не имело значения. Они признали друг друга.

Отбрасывая бесполезные заботы, они пытались нанести удар, желая сломить друг друга и себя, чтобы шагнуть по пути выбора.

Арчер быстро подошел к нему и решил нанести первый удар. Какое бы чувство самосохранения у него не было, его отбрасывали, чтобы сражаться на вершине своего мастерства. Это было хорошо, это было то, что он хотел.

Не обращая внимания на боль, он встретил его на полпути и повернул меч в горизонтальном движении. Это было неловкое движение, и оно было далеко от уровня его предыдущих ударов, но оно все равно было ослепительно быстрым и сильным.

Он смотрел, как лезвие вонзается в руку противника, проникая сквозь кожу и мышцы, пока оно не остановилось у кости. Он хотел сдвинуть лезвие назад и в сторону, чтобы нанести последний удар, но ...

Лезвие вонзилось в кожу и мышцы Широ. Его подкрепление сумело поглотить большую часть силы свинга, но именно кость, самая трудная и легкая часть для усиления, наконец остановила атаку.

В тот момент он сделал то, что было в равных частях безрассудным и блестящим.

Он укрепил плоть вокруг раны. Лить и разливать прану до тех пор, пока мышцы не сломаются, не расширятся и не затвердеют с консистенцией камня, эффективно захватив лезвие внутри его тела. Это была самая глупая вещь, которую он когда-либо делал, и поэтому мечник не мог предсказать ее.

Боль была ослепляющей, как из-за раны, так и из-за чрезмерного подкрепления, но она сделала свое дело. Это не продлится долго, но выражение удивления в глазах Сасаки было явным признаком открытия, которое искала Широ.

Его правый кулак нацелился на руку убийцы. Звук ломающихся костей под его костяшками был похож на звон колокола во время матча.

Несмотря на его желание, Сасаки был вынужден отпустить лезвие, все еще похороненное в плече Широ. Когда обе руки были выведены из строя, он не сможет долго держать клинок.

Он отшатнулся назад, обхватив руками по бокам. Он прислонился к столбу, тяжело дыша от сочетания боли и усилий.

Поражение.

У него больше не было возможности сражаться. Пожертвовав собственной рукой, Арчер взял его, фактически завершив битву.

«И так все кончается...» сказал он с горечью. «Я никогда не думал, что меня так победят, но это не имеет значения. Я сражался изо всех сил. У меня нет сожалений».

Его меч стучал по земле, освобожденный от невозможного захвата плоти и костей.

Виджилент нянчил свою рану, следя за ним. Порез выглядел плохо, гораздо больше, чем если бы рана была нанесена только его лезвием.

"... Вы можете выбраться отсюда самостоятельно?"

"Вы просто отпускаете меня?" спросил он с небольшим количеством удивления.

«У меня нет выбора», - объяснил он, снимая пиджак и разрывая рубашку, чтобы сделать повязку на плечо. «У меня нет времени, чтобы связать вас и вытащить вас, а если просто сбить вас с ног и оставить вас здесь...», он дернулся к огню, слегка наклонив голову. Во время их боя огонь распространился и теперь поглощал всю стену. Датчики дыма и разбрызгиватели, вероятно, были сломаны между электрической перегрузкой и взрывом.

«Понятно», наконец прокомментировал он.

Подтягивая бинты, Широ выпрямился. Даже отправив свою Прану в Авалон, исцеление такого рода повреждения займет несколько дней. Лучшее, что он мог сделать, это немного приглушить боль, обрести неловкую подвижность. Даже если у него все еще были стрелы, об использовании лука не могло быть и речи.

«Возьми, - сказал Сасаки, понимая его мысли. «Мой меч. Возьми его с собой».

«Что? Зачем ты дал мне этот меч? Я думал, что это что-то бесценное».

«Да, - признался он, - но цель меча - владеть мечом. Пока не заживут обе руки, я не смогу его

использовать. Нет нужды ржаветь из-за моей слабости. Кроме того», - усмехнулся он. "Пока у вас есть это, вы не забудете, что однажды я приду забрать его обратно вместе с вашей жизнью".

Широ выбрал Монохоси-дзао с земли без особого почтения и осторожности. Теперь, когда это было в его руке, длинная катана чувствовала себя еще более опасной, чем раньше.

Его взгляд вернулся к убийце. «Пока ты обещаешь не подвергать невинных опасности, я приму твой вызов снова в следующий раз».

«Фех! Ты такое кровоточащее сердце, Арчер-сан. Как пожелаешь. Как неудачник этой битвы, я приму твои условия».

Отдохнув, он снова выпрямился, уставившись на противника. «Стань сильнее, Арчер-сан. В следующий раз я больше не буду тебя недооценивать».

Не дожидаясь слова подтверждения, Сасаки обернулся и хромал к выходу.

Наблюдая, как он исчезает между огнем и дымом, Широ вложил меч в ножны и неловко привязал его к спине. Он был почти высоким, и только потому, что он висел по диагонали на спине, он не касался пола, когда он двигался.

Это было лучше, чем вообще без оружия, но он был уверен, что не сможет использовать его должным образом, не с ростом и с одной рукой.

Оттолкнув эту мысль, он направился к гаражу, надеясь, что похититель Юкико все еще заблокирован.

«Я почти закончил, босс», - крикнул мускулистый лысый мужчина, возясь с большой металлической ставней, закрывавшей гараж, заполненный маленькими грузовиками и несколькими машинами.

«О времени», крикнул Рюдзи со стороны машины. «Я не верю, что Сасаки и этот взрыв некоторое время назад тоже не являются хорошим знаком. Чем раньше мы выберемся отсюда, тем лучше».

«Ты никуда не денешься», - сказал откуда-то над ним неизвестный голос.

В отличие от большинства идиотских головорезов, Рюдзи не стал спрашивать, кто говорил, а просто вытащил пистолет и выстрелил пару пуль в голос. Они пролетели сквозь пустое пространство и ударились о стену, совершенно не попав в цель.

"Тч", прорычал он. «Я должен был знать, что Сасаки был не так хорош, как он сказал».

«О, но ты ошибаешься», - сказал бестелесный голос. «Сасаки был очень хорош ... но недостаточно хорош».

Никто на мгновение ничего не сказал, и тишина была нарушена звуком захлопнувшейся двери. В удивительной разведке лысый человек сбежал через запасной выход.

«Ублюдок», - прорычал он вслед своему предателю.

«Деньги не могут купить вам верность», - сказал голос.

«Трахни тебя», - сказал он пустому месту перед собой, но его взгляд метнулся во все стороны. «Мне не нужны жизненные уроки от ребёнка. Кто тебя послал? А? Какой ублюдок продал меня?»

«Твои собственные действия продали тебя», - ответил голос, не пытаясь скрыть скрытый гнев. «Вы, честно говоря, думали, что сможете продолжить это чудовище навсегда? Подумайте еще раз. Пора закрыть занавес на вашем бизнесе».

"Заткнись, ублюдок! Просто заткнись!" Он направил пистолет на спящего от девушки, лежащей на заднем сиденье. Он усмехнулся. «Скажи тебе что. Ты открываешь для меня ставень, а я не буду вставлять пулю в глаза этой маленькой суке. Как это звучит для сделки?»

«Мне это не нравится», - сказал голос, на этот раз звучащий очень близко, словно он был позади него.

Не было времени поворачиваться, не было времени сдерживать его угрозу застрелить девушку, которая вызвала столько неприятностей. Было шипение стали и пистолета, чертов пистолет был разрезан на две части, как будто он был сделан из бумаги. От страха он откатился, повернувшись настолько, чтобы увидеть нападавшего с мечом Сасаки в руке.

Его налитые кровью глаза были совершенно убийственными, горящими яростью, которую он никогда раньше не видел. Он был ранен и выглядел более чем уставшим. Независимо от того, насколько он силен на самом деле, сбить кого-то с конца его веревки не должно было быть большой проблемой, но инстинкт труса подсказал ему не связываться с изможденным героем.

Вытащив второй пистолет, он встал на ноги и медленно направился к выходу, идущему назад.

Арчер наблюдал, как вдохновитель криминального кольца направил на него пистолет. Он мог бы напасть на него, но, честно говоря, у него осталось очень мало энергии, и в его глазах не было намерения стрелять. Если он просто собирался уходить, у него не было причин преследовать. Учитывая то, что он увидел из окна до того, как он туда попал, он не зашел бы

слишком далеко.

Кроме того, у него осталось очень мало энергии, и ему нужно было все это, чтобы вывести Юкико и покинуть сцену.

Человек, наконец, добрался до двери и толкнул ее, исчезнув сразу за ней. С облегчением, Широ вложил меч в ножны и повернулся к девушке без сознания. Никакое количество подталкивания не смогло разбудить ее. Вероятно, она была накачана наркотиками, чтобы не сопротивляться во время перевода. По крайней мере, она не пострадала, и не было никаких следов оскорблений, от которых пострадали другие девушки.

Хорошо. Хорошо! Наконец-то что-то позитивное. Тосака будет рада, как и родители Юкико.

Он осторожно вытащил ее из машины и, не обращая внимания на боль в руке, поднял ее стиль невесты. Медленно он подошел к запасному выходу, где двое других покинули здание несколько минут назад, и толкнул его.

Или, по крайней мере, он пытался. Ручка опустилась без проблем, но дверь не сдвинулась с места. Черт. Ублюдок должен был заблокировать его позади, чтобы избежать преследования. Оглядываясь назад, он должен был увидеть это.

Обдумывание этого не принесет пользы. Он должен был пройти весь путь до главной части здания, если он хотел выбраться ... часть здания, которая к тому времени была, конечно, адским огнем.

Подобные руки тоже нельзя было поднять. Нет, ему придется рискнуть и вернуться с другой стороны. Сделав серию глубоких вдохов, он направился к единственному доступному выходу.

Рюдзи распахнул дверь и выскользнул наружу, не сводя глаз с бдения. Похоже, он не планировал следовать, но лучше было не рисковать. Когда дверь закрылась, он передвинул перед собой несколько мусорных контейнеров, а затем заблокировал колеса. Ублюдок не пойдет за ним таким образом.

Теперь все, что ему нужно было сделать, это уйти оттуда, а затем спланировать свою месть против парня в маске и всех, кто отправил его туда.

Смеясь про себя, он побежал к концу аллеи и на свободу.

«Стой!» хор голосов закричал, как только он вышел на улицу. "Брось оружие. СЕЙЧАС!"

«Черт», - было единственное, что он пробормотал, опустив пистолет и подняв руки над головой. "Просто ... ебать!"

После того, как Рин вывела девушек из учреждения, где они содержались, Рин позвонила в полицию с общественного телефона, объяснив ситуацию в общих чертах и не назвавшись.

Небольшой гипноз у девушек, и они не смогут правильно запомнить ее лицо. Полиция объяснила бы это шоком, и никто не связал бы ее с этой ситуацией. В худшем случае слухи о том, что у Арчера есть партнерша, будут распространяться, но это не должно волновать.

Когда она услышала приближающиеся сирены полиции, она исчезла и прошла долгий путь к складу.

Арчер сказал, что позаботится о Юкико. Однако, хотя она доверяла его словам в некоторой степени, все еще оставался шанс, что ему понадобится ее помощь. Итак, она решила остаться по соседству, на всякий случай.

Чего она не ожидала, вернувшись в это место, обнаружила, что половина здания горит.

У полиции едва хватило времени, чтобы вызвать пожарных, и им понадобится несколько минут, чтобы прибыть. Тем временем огонь будет распространяться еще дальше, и нигде не было никаких следов Арчера.

На мгновение она решила вернуться внутрь, но ее идея вскоре была разрушена, когда на сцену вышла телевизионная труппа.

Как они узнали о ситуации так быстро? Они следовали за полицией или кто-то предупредил их? Независимо от причины, теперь она больше не могла просто быть в центре внимания. Слово нескольких офицеров можно было легко похоронить, но ни она, ни кто-либо другой не могли скрыть магию с камерами поблизости. Она застряла.

С раздражением стиснув зубы, она пробормотала: «Арчер, тебе лучше соответствовать своему слову».

Она наблюдала, как собралось еще больше полицейской машины и машины скорой помощи, и несколько человек были либо арестованы, либо госпитализированы. Пожарные наконец прибыли и немедленно начали сдерживать пламя. Тем временем репортеры продолжали болтать о недавно открытом кольце проституции, и даже большое количество любопытных гражданских лиц начали объединяться вокруг полицейской линии.

Еще больше арестов было произведено, когда двое других парней выскользнули со стороны здания, но по-прежнему не было никаких следов одетого в черное героя.

Прошло еще несколько минут, а потом это случилось.

Kazushi Misato, сорокалетний репортер, никогда не думал, что работа в Фуюки будет

интересным опытом. Когда она была маленькой, она думала, что ее навыки репортера и ее преданность работе сделали бы ее знаменитой, но, несмотря на все ее усилия, ее карьере так и не удалось улететь.

Это было не так уж удивительно, не во время жизни в Фуюки и когда прошла ее юность, так же как и ее шансы стать чем-то большим, чем преходящее лицо в вечерних новостях.

Даже чаевые, которые она получила от своего друга в полиции, не были такими уж невероятными. Конечно, проституция в Фуюки была главным открытием для обычно тихого, но вряд ли чего-то, что могло бы стать общенациональной новостью.

Однако все изменилось, когда ОН вышел из этой двери.

Он вышел, неся в руках вялую фигуру девушки. Даже в маске он выглядел как кто-то, кто только что прошел через ад, и все же его спина стояла прямо и гордо.

На его куртке отсутствовал левый рукав, а рука была грубо перевязана черной тканью. У него была катана почти столько же, сколько и высокий, вместо лука, но не было никакой ошибки в позорном лучнике, который недавно был у всех на устах

«Боже мой. Осмотрите его. Осмотрите его», - прошептала она ей на помощь, бородатый мужчина с фотоаппаратом.

Фельдшер бросился к нему с носилками и взял девочку из его рук, быстро двигая ее к ближайшей машине скорой помощи.

Он постоял там какое-то время, пока полицейский не потянулся к нему и не положил руку ему на плечо.

«Ты должен пойти со мной, малыш», - услышала она, как мужчина в форме сказал.

«Извините. Я должен отказаться, сэр», слабо ответил мальчик в маске. Никто не ожидал, что произошло сразу после того, как он произнес эти слова.

Все произошло в одно мгновение. В одно мгновение он остановился, положив руку на плечо, и через долю секунды освободился и побежал к толпе.

Он двигался как пятно. Три офицера пытались остановить его, но он развернулся вокруг них, не теряя шага. Он должен был с трудом пройти сквозь собравшуюся толпу, которая сейчас снимала и снимала на телефоны.

Вместо этого он подошел к одной из полицейских машин, которые находились на краю места

преступления, запрыгнул на капот и использовал ее как платформу, чтобы перепрыгнуть через толпу, проезжая точно над Мисато и ее труппой.

Оглядываясь назад, он не тратил впустую время, пользуясь всеми преимуществами, которыми он обладал, - преследователями. Он исчез в ночи задолго до того, как полицейские смогли отделить себя и свои машины от массы ошеломленных людей.

«Скажи мне, что у тебя это получилось», сказала она, застигнутая трепетом.

«Каждый. Один. Момент», - с улыбкой ответил оператор.

Теперь, ЧТО, несомненно , сделать национальные новости.

Человек по имени Сасаки Коджиро наблюдал, как бдение исчезло в ночи. Хорошо. Было бы бесполезно, если бы его последний враг был так легко пойман. Нет, пока у них было соглашение.

Это был унизительный опыт для человека, который посвятил свою жизнь своему мечу. Он был зрячим и забыл, что в битве есть нечто большее, чем сама битва.

Его противник не был похож на него. Он не стремился к битве за то, что он мог извлечь из этого. Арчер все время во время их обмена смотрел не на него, а за его пределы. Это было причиной его потери. Его навыки были превосходны, и у него было преимущество более подходящего оружия. И все же он все еще потерян.

« Мышление»

Он был превзойден только через мышление.

Он был фехтовальщиком, бойцом. Битва перед ним была всем, о чем он заботился. Арчер, однако, был другим. Поле битвы было средством для достижения цели: важно, но не обязательно. Он смотрел за пределы своего врага и уловил победу из лап определенного поражения.

Как генерал бы. Как король

Потенциал, потенциал. Такой большой потенциал.

Потеря его меча и временная нетрудоспособность его рук были маленькой ценой, чтобы заплатить за открытие такого алмаза в алмазах.

С того дня, как он взял имя и меч человека, которого хотел достичь и превзойти, это был первый случай, когда поражение не имело горького вкуса.

На самом деле, он был рад проиграть в тот момент. Было бы стыдно убивать мальчика, когда он еще так сильно вырос.

Да, это было что-то, чего можно было ожидать: достойный противник, в навыках и в духе. Он мог подождать, пока он немного подрастет, прежде чем вернуться, чтобы забрать свою жизнь.

Тем временем он должен был позаботиться о своих ранах, найти другой подходящий меч и стать немного сильнее в процессе.

С улыбкой он обернулся и исчез на улицах Фуюки.

Широ сумел пробраться в узкое пространство между двумя зданиями за мгновение до того, как мимо него пролетела полицейская машина. Это было близко, способ закрыть для комфорта. Он сильно недооценил ситуацию и переоценил свои способности. Постоянное переключение между Усиленными и неукрепленными состояниями истощало его резервы быстрее, чем если бы он продолжал постоянно ускоряться.

Ему придется переосмыслить свои тренировки, если ему удастся вернуться домой и после заживления ран.

Если бы он был чуть менее сильным, чуть менее быстрым, чуть менее решительным, ему бы не удалось спасти Юкико. Слишком близко ... это было слишком близко.

И все же ... только один раз ... все были спасены. Правильно?

Прислонившись к стене, Широ на мгновение закрыл глаза, чтобы восстановить силы, прежде чем попытаться вернуться домой, и в этот момент он услышал, как кто-то шагнул по улице.

Рин была более спортивной, чем считали люди, и она также оказалась более отдохнувшей, чем Арчер. Она следовала за ним на расстоянии, не потому, что не хотела, чтобы он ее заметил, а потому, что не хотела, чтобы его связывали с ним, если полиции удалось его поймать. Это было эгоистично, но она не могла помочь ему, если бы это случилось. Она будет только с ним в беде.

Она наблюдала, как он пробирается между двумя зданиями за мгновение до того, как полицейская машина успела его разглядеть. Она подождала еще один момент и пошла за ним.

Он прислонился к стене, одышка. Его рука была ранена, и из повязок просачивался след крови. Он выглядел опустошенным и немного испуганным. Которого? Быть пойманным? Быть раненым?

Нет, почему-то он не выглядел напуганным для себя.

В этот момент он заметил ее присутствие, и его глаза открылись, его тело напряглось, хотя она не могла сказать, готова ли она к бою или бегству. Он моргнул, а затем она узнала ее. Его тело сразу расслабилось

«Ах, это ты, Тосака-сан. С тобой все в порядке? Девчонки в безопасности».

«Да», ответила она. "Они есть. Так же, как Юкико."

"Хорошо хорошо..."

«.... Вы сдержали свое слово», сказала она, наблюдая, как он падает на землю.

"Да ... Да, я сделал ... Я ... Мы спасли всех, не так ли?"

«Да. Мы спасли всех. Неплохо для ночной работы и импровизированного партнерства».

«Нет», проворчал он и поднялся. "Совсем неплохо."

"Что ты будешь делать сейчас?"

«Иди домой, - проворчал он, проходя мимо нее, - поспи немного».

"Вы уверены, что собираетесь сделать это самостоятельно?"

"Да. Это займет некоторое время, но я сделаю это. Ты тоже должен вернуться домой".

"Хм", призналась она. «Тогда увидимся».

«В конце концов», - согласился он. "Спокойной ночи, Тосака-сан".

"Спокойной ночи и спасибо, Эмия Кун."

"В любое время, Тосака-сан. В любое время."

Он исчез за углом, даже не понимая, что он только что проскользнул. Она покачала головой и вздохнула. Этот дурак. Было слишком легко извлечь из него секрет. Ей придется присматривать за ним, иначе он поставил перед собой слишком много проблем, чтобы он

справился.

Каким-то образом ... это вовсе не было рутиной.

Позже этой ночью

Ему потребовалось больше часа, чтобы переодеться в обычную одежду и вернуться домой. Честно говоря, он даже не помнил, как он вернулся туда.

Он был положительно истощен. Слишком много, чтобы даже думать о том, что случилось.

Вернувшись домой, он вытащил ванну для себя, почистил и поменял повязки на что-то подходящее. Все время его разум был застенчивым, частично из-за продолжительного времени, в течение которого он укреплял свой мозг.

Только после быстрого приема пищи его разум смог восстановить немного ясности. Он разложил свой футон, переоделся в пижаму и соскользнул под одеяло. Вероятно, он пропустит школу на следующий день, но, честно говоря, ему было все равно.

Он спас всех, и это было все, что имело значение. Несмотря на болезненность, усталость и боль, которые он чувствовал, ликовали, как никогда раньше.

С девочками все будет в порядке, и Тосака тоже, наконец, перестанет беспокоиться о своем друге. Раньше она так отстала, но была явно счастлива.

Даже если бы она повернулась к ней спиной, когда она поблагодарила его, он мог представить ее улыбку только по звуку ее голоса.

Он не мог не улыбнуться, вспоминая ее слова.

« Спасибо, Эмия Кун.»

В конце концов его мозг обработал именно то, что она сказала ему, когда он уходил, и из его рта вырвалось единственное слово, все еще застывшее в идиотской улыбке.

"Блядь...."

Где-нибудь еще

Сидя за столом в плохо освещенной комнате, мужчина поднял трубку и набрал обычный номер.

«Это я», сказал он, когда линия соединилась. «Все прошло без проблем».

« Журналисты не планировались», - ответил голос.

«О, это было мое дело. В конце концов, меня не могли увидеть на сцене лично, но мне все еще нужен был кто-то, кто принес бы мне какие-то реальные факты вместо той ерунды, которую мои коллеги пытались бы продать. чтобы увидеть, что он собирается делать сейчас, когда у него больше нет того преимущества, что его считают мифом ».

« Вы, кажется, довольно увлечены этим Арчером».

«Как я мог этого не делать? Он - самая захватывающая вещь, которая когда-либо случалась в этой дыре в городе. Я действительно с нетерпением жду, чтобы возиться с ним».

« Делай как хочешь, но постарайся не попасться в свои игры. Я бы не стал искать другого полукомпетентного помощника».

«Твоё беспокойство трогательно», - усмехнулся он. "А как же твоя девушка? Ты все еще собираешься ее заполучить?"

« Конечно. Установка каждой пешки в нужном месте была самой сложной задачей. Теперь осталось только захватить королеву».

"Подходи сам. Я оставляю тебя на твои махинации. Моя работа выполнена. Я буду ждать другую половину оплаты в ближайшее время".

« Согласно нашему соглашению», - подтвердил голос, прежде чем прекратить разговор.

Человек убрал свой телефон и встал, как раз за мгновение до того, как дверь в комнату открыли, затопив место светом.

"Какого черта ты делаешь здесь с выключенным светом?"

«Ах, извините. Извините, сэмпай», сказал он, почесывая голову. "Я должен был сделать личный звонок, вы знаете?"

- Что угодно. Возьми свои вещи и давай уйдем. Казама Юкико пришла в себя, и я хочу спросить ее, что она знает об Арчере.

«Конечно. Через минуту мы встретимся на стоянке».

«Заставь меня подождать хоть секунду, и ты будешь писать все отчеты за следующие две недели».

«Ээээх? Ни за что», он поспешно выбежал из комнаты. «Черт возьми, ты слишком резок, Доджима-сэмпай».

"Брось тявкать и двигайся, Адачи!"

Не желая проводить следующие несколько недель, делая документы, Адачи побежал к своему столу. Иногда, когда Доджима боссом сосал, но свежая информация о его новом любимом прошедшем времени стоила того.

Подавив смешок, он собрал свои вещи и последовал за старшим. Просто еще один день на работе.

http://tl.rulate.ru/book/33466/728423